

UDC 821.512.122

Kazakh Literature of Post-socialist Realism

¹Zhansaya Zharylgapov²Anisa Beisentai³Bibi Syzdykova

¹Karaganda State University named after academician E.A.Buketov, Kazakhstan
100024, Karaganda, Stepnoi-4 street, 28, Apt. 23

PhD, Associate Professor

E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

²Karaganda State Universiti named after the academician E.A.Buketov, Kazakhstan
magister (Philology)

²Karaganda State Universiti named after the academician E.A.Buketov, Kazakhstan
magister (Philology)

Abstract. The article studies innovative trends in the Kazakh literature of 1960s, influenced by totalitarianism for a long time, analyses ideological and aesthetic concepts, contrary to socialist realism, dominating at that time, indicates the ways of modernist aesthetics development in works of the post-socialist period, determines features of new characters in literature.

Keywords: Kazakh literature; socialist realism; post-socialist realism; modernist poetics; ideological and aesthetic trends; writers of new generation; Kazakh prose of the 1960–1980s.

Введение. Известно, что модернизм, о котором так много говорится в настоящее время, возник как реакция на усиление противоречий в обществе, снижение уровня духовной культуры, когда сознание перевернулось и настали времена поисков новых ценностей. Модернистская поэтика, появившись в начале XX века в казахской прозе, обрывает свой ход и снова возобновляет его, начиная с 1960-х годов, и здесь нельзя не увидеть аналогии с мировым опытом.

Модернисты всего мира рассматривали мировую войну как самый крупный кризис человечества, приведший к упадку духовности, моральных качеств человека, поэтому они считали необходимым направить художественное мышление в другую сторону, коренным образом изменив его. Начиная с 1960 годов казахский модернизм снова стал набирать силу, этому способствовал постепенный отход от безоглядной веры в марксистско-ленинскую эстетику, от преобладания тоталитарного сознания, возникло сомнение о будущем своего общества, устремленного в «светлое коммунистическое завтра». В результате наступления поры «потепления» и появления некоторых свобод в духовной сфере, в общественном мышлении других мотивов и в литературе ослабли оковы и стали бросаться в глаза новые идейно-эстетические направления. Теперь художественная литература, опираясь на новые взгляды на сущность человека, стала обращать внимание на желания отдельного человека, на необходимость видеть его с высоты духовно-психологического феномена, на взаимосвязь человека с истинным положением вещей и разъяснять его, используя философские критерии. Такие качественные особенности не могли не оказать воздействия на изобразительную структуру художественного произведения. Об этом говорят многие исследователи, анализировавшие литературу 1960–1980-х годов. Именно в это время в литературу пришло новое поколение принесшее в нее свежее дыхание, был написан ряд исследований об их мироощущении, художественно-стилистических особенностях.

Материалы и методы. 1960–1980-е годы сформировалась новая эстетика. Мы предлагаем обозначить ее как «эстетику постсоциалистического реализма». Потому что социалистический реализм, о котором мы все без усталости говорим, это метод, не возникший вместе с тоталитарной системой Советского Союза и не исчезнувший вместе с ним. Он вошел в силу, начиная с 1930-х годов, и в конце 1960-х годов (всего в каких-то сорок с лишним лет) потерял свое главенство. Несмотря на то, что социалистический реализм продолжал сохраняться в публицистических жанрах, таких, как очерк, эссе, в художественной литературе с середины 1970-х годов, можно сказать, полностью был разрушен. Главная

причина того, что социалистический реализм оказался аморфным методом, заключается в навязывании его силой, созданный постановлением, не родивший свойственные самой литературе закономерности, имманентные процессы. Цели, поставленные социалистическим реализмом перед литературой, исчерпали себя, потеряли краски, с 1960-х годов стал формироваться новый эстетический климат в рамках национального духовного пространства. Внутреннее и открытое сопротивление писателей тому, чтобы брать за основу творчества классовую борьбу, преследовать как прежде идеологические цели, яд абсолютной бескомпромиссности, привело к рождению в пору постсоциалистического реализма делающего первые шаги модернизма.

Дискуссия. Особый феномен, давший толчок движению национальной памяти казахского народа, - расцвет исторической прозы, который также является плодом эстетики постсоциалистического реализма. Некоторые критики и писатели, открыто заявившие о своем несогласии с прежней традиционной эстетикой, приступили к созданию литературно-теоретической программы нового вида литературы, которая должна теперь расширить свои границы, постарались уточнить основные его вехи. Одни из таких примеров – это увидевшие свет на страницах журнала «Жулдыз» в 1963 году полемические статьи. Статьи З.Сериккалиева «Критика и ответственность» [1, 79], К.Искакова «Что если поговорим по душам?» [2, 85], «Подражание или потребность?» [3, 65], особенно А.Сулейменова «Некоторые слова о форме» [4, 78], А.Кекильбаева «Традиция и эпоха» [5, 64], О.Сулейменова «О правде моего героя» [6, 68], Жайсанбека Молдагалиева «Хорошо, давайте пооткровенничаем» [7, 77] были о новых парадигмах и о роли традиций. В этих статьях, имеющих полемический характер, говорится о необходимости новой платформы для критической мысли, могущей ставить высокую планку растущей литературе, отслеживая направление области поисков формирующегося нового поколения, подробно говорили о сущности героев, сюжетной основе, форме, следах традиции и признаках нового стиля и т.п. В статье А.Сулейменова «Некоторые слова о форме» придавалось большое значение в связи с повествовательным стилем автора масштабным литературно-теоретическим категориям, как форма и содержание. Начав разговор об эволюции формы авторского повествования, начиная со времен еще Гомера, делает выводы, касающиеся граней мастерства в сегодняшней литературе. Обращено внимание на недостаточность других художественных способов для раскрытия внутреннего мира героев, по-новому расцвеченных форм повествования в современной казахской литературе. Одним словом, особое внимание было обращено на необходимость разрушения глыбы методов под названием «нормативная эстетика» для того, чтобы анализировать и определять, по мысли критиков и инициативе со стороны самих писателей, интеллектуальную литературу, заменившую произведения социалистического реализма. Компетентный критик А.Божежанова, говоря, что «полноценный разговор о новой казахской прозе начал возникать только в 1990-х годах. Хотя известно, что история этой прозы начинается с 1960-х годов. Это было время, когда на орбиту культурно-духовного пространства вышли шестидесятники, а в казахской литературе – время прихода модернизма... Это поколение приступило к созданию нового искусства сознательно, с большой подготовкой. Даже вначале они нацелились на создание ее теоретического обоснования», – отмечает историческую значимость приведенной нами ранее дискуссии в журнале «Жулдыз» [8]. Она делает такой вывод: «Эти мысли-действия, активно высказываемые Калиханом Искаковым, Зейноллой Сериккалиевым, «столкнулись» с авторитарным пониманием со стороны старшего поколения. Однако это поколение перешло от теории к практике: продолжив традиции, там, где они не ожидалось, приступили к созданию новой казахской литературы» [8], – анализируя смысл указанной статьи Аскара Сулейменова в качестве «одного из явлений сознательного побуждения к действию». Безусловно, нет оснований утверждать, что традиции старшего поколения, сформировавшиеся в 1930–1950-х годах в прозе, стилистический орнамент и художественно-эстетические структуры, творческие плоды «группы исполинов», односторонне отрицались. Писатели нового поколения поспешили заполнить вакуум, образовавшийся в связи с кризисом соцреализма. В наступившее время эстетика, основанная на соцреализме, положениях марксизма-ленинизма, не могла дать ответ на амбиции писателей, нацелившихся на распространение в литературе другого духа. В этой связи А.Кекильбаев пишет о своих современниках: «Это поколение, находясь в

трудном месиве быта, несмотря на переживаемые тяготы, было далеко от желания лицемерить, замазывать глаза, было готово, у него хватало решимости идти на суд истины и справедливости, оно внутренне было подготовлено к тому, чтобы поднять и нести духовный груз, оно в равной степени освоило русскую и европейскую культуру, к тому же вышло из глубины народа, и многие представители этого поколения, даже не перешагнув через порог литературы, не боясь сложных, извилистых тайн противоречивого бытия, стали вглядываться в них. И поэтому направление развития казахской литературы того времени не удовлетворяло их», – эти мысли обращают внимание на увеличение спроса на новое познание и на то, что казахская литература стала на путь процесса реформирования [9, 21].

Один из основных принципов, которых придерживается модернизм, – содержание художественного произведения соотносить с потоком сознания, такая характеристика была в значительной степени свойственна казахской прозе 1960–1980-х годов. Такой процесс был особенно характерен для стиля А.Кекильбаева, Т.Абдикова, О.Бокея, А.Сулейменова, К.Искакова, А.Нурманова, М.Магауина. Во внутреннем монологе, используемом классическим реализмом для изображения какого-то определенного духовно-психологического состояния героев, есть ряд отличий от основательно упорядоченной в свое время американским психологом и философом У.Джеймсом в своем труде «Научные основы психологии» концепции «потока сознания». В соответствии с используемым большинством представителей реализма внутренним монологом мысль основывается на материально-изменчивых фактах. Если в домодернистской литературе художественное мышление понималось в качестве рефлексии на истинную сущность сознания, то поток сознания дошел до полного отрыва от истинного мира. По пониманию Ю.Борева, «духовный мир изменчив, мысль берет только начало от факта, в акте мышления принимает участие весь прошлый опыт человека, мысль охватывает полностью и прошлое, и сегодняшнее, и будущее. Мысль – это обработка фактов на основе жизненного опыта человека. В систему мышления включаются не только аналитические и синтетические способности мозга, но и наряду с этим такие его свойства, как память, воображение и фантазия» [10, 457-458]. Никто не хочет сводить на нет то, что реалисты сумели через внутренний монолог расцветить художественное произведение густыми красками психологизма. А использованный модернистами поток сознания, не выбирая крайние ситуации, реализуется через свободу времени и пространства в произведении. То есть единство действия и чувства, реализуемое в образцах классического реализма, здесь не соблюдается строго: поток мысли не подчиняется строго логике сюжета, иногда он существует и вне фабулы.

Изображение человеческих чувств и мыслей отзвуками сознания, героев и течение реальной жизни выстраивать на основе ограниченных, даже механических отношений, не соотносимые друг с другом явления жизни пробуждать благодаря сознанию – все эти особенности стали известны и в казахской прозе, отличающейся своими специфическими характеристиками. Необходимость дать свободу кипению мысли потребовала в основном объемные жанры. Ряду таких произведений, как «Смерть борзого», «Голубое марево» М.Магауина, «Истина», «Мерцание огней преисподней» Т.Абдикова, «Пятизарядка» А.Сулейменова, «Кюй», «История ханши Дарии», «Спор», «Колодец» А.Кекильбаева, «Музтау», «Среди мертвых», «Чертов мост», «Снежная девушка», «Верблюжонок – сирота», «Характер песка» О.Бокея, «Горный поток», «Бытие», «Хоронящий умершего», «Ветер – путешественник» Д.Исабекова, «Светлый мир» С.Елубаева и др., написанных в жанре романа, повести в рассматриваемый нами период, характерен показ взаимоотношений между окружающей средой и героями через поток сознания. Появление в свет одного за другим таких произведений, принесших в прозу особое дыхание, особый ритм, потребовало обновления сформировавшихся в литературоведении и критике традиционных методик. Правдой является и то, что неуточнение в названных произведениях места и времени, что писатели по-другому взглянули на измерение времени и пространства, отдалились от общественно-идейных факторов или вовсе не учитывали их, отказались от общественно активных героев и т.п., свежие характеристики, вначале показались чуждыми. Была и критика, объектом разговора которой была неотчетливость, туманность общественных идей, безмерное сгущение трагических красок, бездеятельность героев произведений. Потому что переход литературы на совершенно новый путь, решительное включение голоса, благодаря

свежим поискам, в мировые литературные тенденции произошел сразу, не растянулся на длительное время.

Таким образом, кризис принципов социалистического реализма в 1970–1980-е годы породил спрос на возрождение заново духовных ценностей. Необходимость в глубинных изменениях сформировала в казахской литературе особую эстетическую атмосферу. Ее мы условно назвали «эстетикой постсоциалистического реализма». Потому что, если раньше общественный идеал, социально-политический фон, изображение обязательно необходимых, свойственных советскому человеку характеров и действий создавались в соответствии с руководящими тенденциями, то теперь были созданы новые концепции, которые требовали рассматривать отдельного человека с высоты духовного феномена, в отношениях его с бытием. Модернизм, принеся в изображение другую систему нового художественного восприятия, утвердился в результате стремления по-новому познать человеческую сущность. Это можно было без особого труда заметить по идейному положению казахской прозы, природе образов, процессу повествования, изобразительно-выразительному языковому решению.

Выводы. Модернизм в казахской прозе обогатился благодаря переосмыслению существовавших до него направлений художественного развития, отрицанию духовных ценностей, на которые опирались люди советской системы. Идеино-художественные характеристики модернизма в национальной прозе отличались следующими особенностями:

- для писателей значимым стало не столько отображение правды конкретной жизни, сколько понимание и взгляды на жизнь. Они обратили внимание на всестороннее изображение взаимоотношений человека и мира вне эмпирического содержания вещей и явлений;

- у писателей, сформировавших течение модернизм в национальной прозе, стал преобладать показ правды жизни в качестве хаоса, абсурдного мира;

- причиной включения в литературу такой сложной философской проблемы, как отчуждение, стало изображение человеческой личности в иррациональном виде. В прозе наблюдается процесс отображения образа человека через героев, оторванных от социума, происхождения, окружения, общества;

- опора модернистской литературы на концепцию «потока сознания» внесла ряд изменений в систему строения прозаического произведения. Бесперывное течение мысли и сложные монологи героев, возникшие благодаря субъективной позиции автора, чересчур снизили функцию сюжета. Распространились в соответствии с поэтикой потока сознания в композиционной структуре произведения, в характере образов и их действий повороты, не соответствующие логике, условные рисунки;

- замечается постижение истины с субъективной точки зрения через элементы литературной игры в произведении, которые дают ясную картину;

- подтверждением того, что модернизм сумел решительно сломать стереотипы рационального мышления, является широкое использование мифов и мифологических реминисценций. Использование в художественном творчестве архетипических образов, мифологических элементов, сюжетов из легенд для раскрытия природы противоречивой сущности человека, для углубления в духовные проблемы сегодняшнего дня сформировало течение неомифологизм.

Примечания:

1. Сериккалиев З. Критика и ответственность. // Жулдыз, 1963, №2. С. 78-83.
2. Исаков К. Что если поговорим по душам? // Жулдыз, 1963, №2. С. 84-88.
3. Исаков К. Подражание или потребность? // Жулдыз, 1963, №5. С. 64-67.
4. Сулейменов А. Некоторые слова о форме. // Жулдыз, 1963, №4. С. 77-81.
5. Кекильбаев А. Традиция и эпоха. // Жулдыз, 1963, №6. С. 62-68.
6. Сулейменов А. О правде моего героя. // Жулдыз, 1963, №6. С. 69-74.
7. Молдагалиев Ж. Хорошо, давайте пооткровенничаем // Жулдыз, 1963, №6. С. 75-81.
8. Бупежанова А. Искусство – индивидуальность. // «Алтын Орда», 2003.01.№2.
9. Кекильбаев А. Долг литературы – чуткость. // Жалын, 1989, №6. С.21-26.
10. Боров Ю. Эстетика. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2004. 704 с.

УДК 821.512.122

Казахская литература эпохи постсоциалистического реализма

¹ Жансая Жарылгапов

² Аниса Бейсентай

³ Биби Сыздыкова

¹ Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, Казахстан 100024, г. Караганда, мкр. Степной -4, дом 28, кв. 23

доктор филологических наук, профессор

E-mail: Zharylgapov_zhan@mail.ru

² Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан магистр наук

³ Карагандинский государственный университет им. академика Е.А.Букетова, Казахстан магистр наук

Аннотация. В статье рассматриваются новаторские тенденции в казахской литературе 1960 годов, на которую длительный период оказывалось давление тоталитаризма. Анализируются идейно-эстетические концепции, которые шли вразрез с господствующим в то время социалистическим реализмом. Указываются пути развития модернистской эстетики в произведениях периода постсоциалистического реализма. Определяются особенности новых героев в литературе.

Ключевые слова: Казахская литература; соцреализм; постсоциалистический реализм; модернистская поэтика; идейно-эстетические направления; писатели нового поколения; казахской прозе 1960–1980-х гг.